

7. Организация советов

Рассматриваемую здесь общественную систему можно было бы назвать формой коммунизма, только это название всемирная пропаганда «Коммунистической партии» использует для своей системы государственного социализма при диктатуре партии. Но что такое название? Названия всегда используются для обмана масс, знакомые звуки мешают им критично использовать свой мозг и четко распознавать реальность. Поэтому целесообразнее, чем искать правильное название, внимательнее присмотреться к главной характеристике системы – организации совета.

Рабочие советы – это форма самоуправления, которая в будущем заменит формы правления старого мира. Конечно, не на всё будущее, ни одна такая форма не вечна. Когда жизнь и работа в обществе — естественная привычка, когда человечество полностью контролирует свою жизнь, необходимость уступает место свободе и строгим правилам справедливости, установленным до того, как раствориться в спонтанном поведении. Рабочие советы – это форма организации в переходный период, когда рабочий класс борется за господство, разрушает капитализм и организует общественное производство. Для того чтобы узнать их истинный характер, целесообразно сравнить их с существующими формами организации и управления, закреплёнными обычаями, как само собой разумеющимися в сознании людей.

Сообщества, слишком большие для того, чтобы собраться за одно заседание, всегда регулируют свои дела с помощью представителей, делегатов. Так что буржуазии свободных средневековых городов управлялись городскими советами, а средний класс всех современных стран, следуя примеру Англии, имеет свои парламенты. Говоря об управлении делами избранных делегатов, мы всегда думаем о парламентах, поэтому именно с парламентами нам приходится сравнивать рабочие советы, чтобы выявить их доминирующие черты. Вполне логично, что с большими различиями между классами и их целями их представительные органы также должны существенно отличаться друг от друга.

Сразу же эта разница бросается в глаза: рабочие советы занимаются трудом, должны регулировать производство, а парламенты — это политические органы, обсуждающие и решающие законы и государственные дела. Политика и экономика, однако, не являются полностью несвязанными областями. При капитализме государство и парламент принимали меры и вводили в действие законы, необходимые для бесперебойного хода производства, такие как обеспечение безопасности движения и деловых операций, защита торговли и промышленности, бизнеса и путешествий внутри страны и за рубежом, осуществление правосудия, чеканка монет и принятие единых мер и весов. И его политическая работа, на первый взгляд не связанная с экономической деятельностью, касалась общих условий в обществе, отношений между различными классами, составляющих основу системы производства. Так что политику, деятельность парламентов, в более широком смысле, можно назвать вспомогательной для производства.

В чем же тогда, при капитализме, различие между политикой и экономикой? Они сравниваются вместе, так как общее регулирование сравнивается с фактической практикой. Задача политики состоит в том, чтобы создать социальные и правовые условия, при которых продуктивный труд может беспрепятственно выполняться; продуктивный труд сам по себе является задачей граждан. Таким образом, существует разделение труда. Общее регулирование, хотя и является необходимым фундаментом, составляет лишь незначительную часть социальной деятельности, соучастие в собственно работе, и может быть оставлено на усмотрение меньшинства правящих политиков. Сам продуктивный труд, основа и содержание общественной жизни, состоит в самостоятельной деятельности многочисленных товаропроизводителей, полностью наполняющей их жизнь. Существенной частью общественной деятельности является личная задача. Если каждый заботится о своем бизнесе и хорошо выполняет свою задачу, то общество в целом работает хорошо. Время от времени, регулярно, в дни парламентских выборов, граждане должны обращать внимание на общие правила. Только во времена социального кризиса, принятия принципиальных решений и жесткой борьбы, гражданских волнений и революций массе граждан приходится посвящать все свое время и силы этому общему регламенту. Как только фундаментальные решения будут приняты, они смогут вернуться к своему частному предпринимательству и вновь оставить эти общие дела меньшинству экспертов, юристов и политиков, парламенту и правительству.

Совершенно другое дело – организация общего производства с помощью рабочих советов. Общественное производство не делится на несколько отдельных предприятий, каждое из которых является ограниченной жизненной задачей одного человека или группы, а формирует теперь одно связанное целое, объект заботы о целостности работников, занимая их сознание как общую задачу всех. Общее регулирование – это не соучастие, оставленное небольшой группе специалистов, это принципиальный вопрос, требующий внимания всех вместе взятых. Не существует разделения между политикой и экономикой как жизненной деятельностью коллектива специалистов и основной массы производителей. Для единого сообщества товаропроизводителей политика и экономика в настоящее время слились в единство общего регулирования и практического производительного труда. Их цельность является существенным условием для всех.

Этот характер находит отражение в практике всех судебных разбирательств. Советы — это не политики, не правительство. Они посыльные, несущие и обменивающиеся мнениями, намерениями, волей групп трудящихся. Действительно, не как безразличные посыльные мальчики, пассивно несущие письма или сообщения, о которых они сами ничего не знают. Они принимали участие в обсуждениях, они выделялись как энергичные представители преобладающих мнений. Так что теперь, будучи делегатами группы, они не только способны защищать их на заседании совета, но и в то же время достаточно беспристрастны, чтобы быть доступными к другим аргументам и сообщать о мнениях, которых придерживаются в большей степени в группе. Таким образом, они являются органами общественного диалога и обсуждения.

Практика парламентов как раз наоборот. Здесь делегаты должны принимать решения, не спрашивая инструкций у своих избирателей, без обязательного мандата. Хотя член парламента (M.P.), чтобы сохранить их лояльность, может соизволить поговорить с ними и

изложить свою линию поведения, он делает это как хозяин своих собственных дел. Он голосует так, как ему диктует честь и совесть, в соответствии с его собственным мнением. Конечно, ибо он эксперт в политике, специалист в законодательных вопросах и не может позволить себе руководствоваться указаниями невежественных людей. Их задача – производство, частный бизнес, его задача – политика, общие правила. Он должен руководствоваться высокими политическими принципами и не должен зависеть от узкого эгоизма их частных интересов. Таким образом, в демократическом капитализме политики, избранные большинством рабочих, могут служить интересам капиталистического класса.

В рабочем движении также закрепились принципы парламентаризма. В массовых организациях профсоюзов или в таких гигантских политических организациях, как СДПГ, должностные лица в правлениях, как своего рода правительство, получили власть над членами, а их ежегодные съезды приняли характер парламентов. Лидеры с гордостью называли их так — парламенты труда, чтобы подчеркнуть их важность; а критические наблюдатели указывали на противостояние фракций, демагогию лидеров и закулисную интригу как на признаки такого же вырождения, которое проявляется в реальных парламентах. Действительно, они были парламентами по своему фундаментальному характеру. Не в самом начале, когда профсоюзы были маленькими и преданные члены сами выполняли всю работу, в основном безвозмездно. Но с увеличением числа членов появилось такое же разделение труда, как и в обществе в целом. Рабочие массы должны были уделять все свое внимание своим отдельным личным интересам, тому, как найти и сохранить свою работу, главное содержание своей жизни и своего ума; только в самом общем виде они должны были, более того, принимать решения, голосуя за свои общие классовые и групповые интересы. Именно экспертам, профсоюзным деятелям и партийным лидерам, которые знают, как обращаться с капиталистическими боссами и государственными секретарями, была оставлена детальная практика. И лишь меньшинство местных лидеров были достаточно хорошо знакомы с этими общими интересами, чтобы быть направленными в качестве делегатов на съезды, где, несмотря на часто обязательные мандаты, они фактически должны были голосовать после вынесения своего собственного решения.

В организации совета исчезло доминирование делегатов над избирателями, так как исчезла его основа – разделение труда. Теперь общественная организация труда заставляет каждого работника уделять все свое внимание общему делу, всей совокупности производства. Производство необходимого для жизни как основа жизни, как и прежде, полностью занимает сознание. Не в той форме, в какой сейчас, как забота о собственном предприятии, о своей работе, в конкуренции с другими. Жизнь и производство теперь могут быть обеспечены только кооперацией, коллективной работой со своими товарищами. Так что эта коллективная работа находится выше всего в мыслях всех. Сознание общности – это фон, основа всех чувств и мыслей.

Это означает полную революцию в духовной жизни человека. Теперь он научился видеть общество, познавать общность. В прежние времена, при капитализме, его взгляд был сосредоточен на малой части, связанной с его бизнесом, его работой, им самим и его семьей. Это было необходимо для его жизни, для его существования. Как тусклый, неизвестный фон, общество пряталось за его маленьким видимым миром. Конечно, он испытывал его могущественные силы, которые определяли удачу или неудачу как результат

его труда; но, руководствуясь религией, он видел в них работу сверхъестественных Высших Сил. Теперь же, напротив, общество приходит в полный свет, прозрачное и познаваемое; теперь же структура общественного процесса труда открыта перед глазами человека. Теперь его взгляд направлен на все производство; это императив для его жизни, для его существования. Общественное производство теперь является объектом сознательного регулирования. Общество теперь – это вещь, которой управляет, которой манипулирует человек, а значит, понимает ее сущностный характер. Таким образом, мир рабочих советов преобразует разум.

Для парламентаризма, политической системы самостоятельного ведения дел, народ был множеством самостоятельных личностей; в лучшем случае, в демократической теории, каждый провозглашался наделенным одними и теми же естественными правами. Для избрания делегатов они группировались по месту жительства в избирательных округах. Во времена мелкого капитализма для соседей, проживающих в одном городе или деревне, можно было предположить наличие определенной общности интересов. В позднем капитализме это предположение все больше становилось вымыслом. У кустарей, лавочников, капиталистов, рабочих, живущих в одном и том же квартале города, разные и противоположные интересы; они обычно отдают свои голоса разным партиям, и в результате выигрывает большинство. Хотя парламентская теория рассматривает человека, избранного как представителя избирательного округа, ясно, что все эти избиратели не принадлежат друг другу как группа, которая посылает его в качестве своего делегата, чтобы он представлял ее пожелания.

Организация совета в этом отношении совершенно противоречит парламентаризму. Здесь естественные группы, сотрудничающие рабочие, персонал заводов действуют единым фронтом и назначают своих делегатов. Так как у них есть общие интересы и они связаны между собой в повседневной жизни, они могут послать некоторых из них в качестве настоящих представителей и выразителей. Полная демократия здесь реализуется равными правами каждого, кто принимает участие в работе. Конечно, тот, кто стоит вне работы, не имеет права голоса в ее регулировании. Нельзя считать недостатком демократии то, что в этом мире самоуправления сотрудничающих групп все, кто не имеет никакого отношения к труду — как это осталось в изобилии от капитализма: эксплуататоры, паразиты, рантье — не принимают участия в принятии решений.

Семьдесят лет назад Маркс указал на то, что между правлением капитализма и окончательной организацией свободного человечества наступит время перехода, в котором рабочий класс является хозяином общества, но в котором буржуазия еще не исчезла. Он назвал это состояние вещей диктатурой пролетариата. В то время это слово еще не имело зловещего звучания современных систем деспотизма и не могло быть использовано для диктатуры правящей партии, как в более поздней России. Оно просто означало, что господствующая власть над обществом перешла от капиталиста к рабочему классу. После этого люди, целиком ограниченные идеями парламентаризма, пытались воплотить в жизнь эту концепцию, отнимая у приравненных к ним классов привилегии для политических органов. Понятно, что, вопреки инстинктивному ощущению равноправия, это противоречило демократии. Теперь мы видим, что организация совета воплощает на практике то, что теоретически предполагал Маркс, но для чего в то время еще не могла быть представлена

практическая форма. Когда производство регулируется самими производителями, ранее эксплуатирующий класс автоматически исключается из участия в принятии решений, без каких-либо искусственных условий. Концепция Маркса о диктатуре пролетариата теперь, похоже, идентична концепции трудовой демократии организации совета.

Эта трудовая демократия полностью отличается от политической демократии прежнего общественного строя. Так называемая политическая демократия при капитализме была насмешкой над демократией, хитроумной системой, задуманной для того, чтобы замаскировать реальное господство народа правящим меньшинством. Организация советского типа является настоящей демократией, демократией труда, делающей трудящийся народ хозяином своего дела. При советской организации политическая демократия исчезла, потому что сама политика исчезла и уступила место социальной экономике. Деятельность советов, осуществляемая трудящимися в качестве органов сотрудничества, руководствуясь постоянным изучением и напряженным вниманием к обстоятельствам и потребностям, охватывает всю сферу общества. Все меры принимаются в постоянном контакте, посредством обсуждений в советах и дискуссий в группах и цехах, посредством действий в цехах и решений в советах. То, что делается в таких условиях, никогда не может быть приказано сверху и провозглашено волей правительства. Оно исходит из общей воли всех заинтересованных сторон; потому что оно основано на трудовом опыте и знаниях всех и потому что оно глубоко влияет на жизнь всех. Меры могут быть осуществлены только таким образом, чтобы массы претворяли их в жизнь, как свою собственную решимость и волю; внешнее принуждение не может навязать их, просто потому, что такой силы не хватает. Советы не являются правительством; даже самые центральные советы не имеют правительственного характера. Ибо у них нет средств, чтобы навязать свою волю массам; у них нет органов власти. Вся социальная власть принадлежит самим рабочим. Всякий раз, когда необходимо использовать власть, против беспорядков или посягательств на существующий порядок, она исходит от собрания рабочих в цехах и находится под их контролем.

Правительства были необходимы на протяжении всего периода цивилизации и по сей день в качестве инструментов правящего класса, чтобы удержать эксплуатируемые массы. Они также во все большей степени брали на себя административные функции, но их главный характер как властных структур определялся необходимостью сохранения классового господства. Теперь, когда необходимость исчезла, инструмент тоже исчез. Остается только администрирование, один из многих видов работы, задача особых видов работников; вместо этого на смену ему приходит жизненный дух организации — постоянное размышление работников, общее мышление, забота о своем общем деле. Что обеспечивает выполнение решений советов, так это их моральный авторитет. Но моральный авторитет в таком обществе имеет более строгую силу, чем любое приказание или ограничение со стороны правительства.

Когда в предшествующее время правительства над народной политической властью приходилось уступать народу и его парламентам, между законодательной и исполнительной частями правительства проводилось разделение, которое иногда завершалось судебным органом как третьей независимой властью. Законодательство было задачей парламентов, но применение, исполнение, повседневное управление были

зарезервированы за небольшой привилегированной группой правителей. В трудовом сообществе нового общества это различие исчезло. Принятие решений и исполнение тесно связаны между собой; те, кто должен выполнять работу, должны решать, а то, что они решают совместно, они сами должны выполнять совместно. В случае больших масс решения принимаются советами. Там, где исполнительная задача возложена на центральные органы, они должны обладать властными полномочиями, они должны быть правительствами; там, где исполнительная задача возложена на сами массы, в советах, этого характера не хватает. Кроме того, в соответствии с различными проблемами и объектами регулирования и принятия решений, различные лица в разных комбинациях будут высылаться и собираться. В самой сфере производства каждый завод должен не только тщательно организовывать свой обширный спектр деятельности, но и горизонтально соединять себя с аналогичными предприятиями, по вертикали с теми, кто обеспечивает их материалами или использует их продукцию. Во взаимозависимости и взаимосвязи предприятий, во взаимодействии с отраслями производства, обсуждению и принятию решений советы будут охватывать все более широкие сферы, вплоть до централизованной организации всего производства. С другой стороны, организация потребления, распределение всех необходимых потребителю ресурсов, будет нуждаться в собственных советах делегатов всех заинтересованных сторон и будет иметь более локальный или региональный характер.

Помимо этой организации материальной жизни человечества существует широкая сфера культурной деятельности, а также тех, которые не являются непосредственно продуктивными, но имеют первостепенное значение для общества, например, образование детей или забота о здоровье всех. Здесь действует тот же принцип, принцип саморегулирования этих сфер деятельности теми, кто выполняет эту работу. Совершенно естественно, что в заботе о всеобщем здоровье, как и в организации образования, все, кто принимает активное участие — здесь врачи, там учителя, посредством своих ассоциаций регулируют и организуют всю службу. При капитализме, когда им приходилось работать и зарабатывать на жизнь человеческой болезнью или обучать детей, их связь с обществом в целом имела форму либо конкурентного бизнеса, либо регулирования и управления со стороны правительства. В новом обществе, в результате гораздо более тесной связи здоровья с трудом, а образования с трудом, они будут регулировать свои задачи в тесном контакте и постоянном сотрудничестве своих органов общения, своих советов, с советами других трудящихся.

Здесь необходимо отметить, что культурная жизнь, область искусства и науки, по своей природе так тесно связана с индивидуальными склонностями и усилиями, что только свободная инициатива людей, не придавленных грузом непрерывного труда, может обеспечить ее расцвет. Эта истина не опровергается тем фактом, что в течение последних веков классовые князья и правительства защищали и направляли искусство и науку, стремясь, конечно, использовать их как инструмент для своей славы и сохранения своего господства. Вообще говоря, существует фундаментальное неравенство как для культурной, так и для всей непроизводственной и производственной деятельности, между организацией, навязанной сверху правящим органом, и организацией, навязанной свободным сотрудничеством коллег и товарищей. Центральная ориентированная организация состоит в регулировании, насколько это возможно, единообразном во всей области; в противном случае она не может быть обследована и проведена из одного центра.

В процессе саморегулирования всеми заинтересованными сторонами инициатива многочисленных экспертов, которые, перебирая на себя всю работу, совершенствуют ее, эмулируя, подражая, консультируясь друг с другом в постоянном общении, должна приводить к богатому разнообразию способов и средств. Зависимая от центрального управления правительства, духовная жизнь должна впадать в скучное однообразие; вдохновленная свободной спонтанностью массового человеческого импульса, она должна разворачиваться в блестящем многообразии. Принцип совета дает возможность найти соответствующие формы организации.

Таким образом, организация совета плетет разнообразную сеть сотрудничающих органов через общество, регулируя его жизнь и прогресс по своей собственной свободной инициативе. И все, что в советах обсуждается и решается, черпает свою реальную силу из понимания, воли, действий самого трудящегося человечества.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:28:10

Артём обновил 30 декабря 2025 08:29:28